Зарождение, становление и развитие социальной работы в истории России

История социальной работы в России - новая тема в российском историческом познании. Актуальность исторического познания социальной работы как составной части социальной политики связана с прагматическими задачами. Споры о самостоятельном пути развития России как особой цивилизации заставляют более пристально изучать ее прошлое, в нем искать ответы на современные вопросы.

Историческое прошлое социальной работы -- не только многовековая коллективная память законодательных и политических доктрин, но и формы, методы, принципы работы с общностями и индивидами в социокультурной среде с учетом российской ментальностью. Специальное и целенаправленное изучение социальной работы в России началось в начале XIX в. Примечательно, что процесс помощи и поддержки не был терминологически определен, его описание происходило в двух культурно-исторических парадигмах: общественном призрении и христианской благотворительности (позднее, в конце XIX в., осмысленным как благотворительность). Разность подходов к интерпретации процесса помощи и взаимопомощи связана со многими причинами. Важнейшие среди них: идеологические установки того времени, добровольное, избирательное отношение государства к проблемам социальной поддержки, разработанность проблемы **христианского милосердия**[1] и **нищелюбия** в церковной литературе и неразработанность ее в светской историографии. Такие историки, как Н. Карамзин, В. Ключевский, С. Соловьев используют применительно к раннему периоду княжеской помощи христианские понятия «нищелюбие», «милосердие» и более позднему -- светское понятие «благотворительность». Все это привело к тому, что и в светских и в конфессиональных подходах к концу XIX в. не наблюдалось единой идентификации процесса помощи.

В XIX в. **общественное призрение**[2]и **христианская благотворительность**[3] существовали как две самостоятельные парадигмы. К началу XX в. они рассматриваются уже в единстве как общественная помощь, а государственное призрение и частная благотворительность, представленная светской и конфессиональной исторической практикой, -- как составные части единого социально-исторического процесса.

Один из первых светских подходов к истории российского опыта социальной помощи в России дан в работе А. Стога «Об общественном призрении» (СПб., 1818). На протяжении первой половины XIX столетия она явилась, по сути, единственным историческим исследованием, посвященным данному вопросу. Подчеркивая важность государственного подхода в деле общественной помощи, общественного призрения, А. Стог впервые в российской историографии попытался показать эволюцию государственного подхода к проблемам помощи и поддержки нуждающихся, начиная с ранних страниц российской истории -- X-X1 вв. И только через пятьдесят с лишним лет данная проблема найдет свое отражение в работах других ученых.

На рубеже X1X-XX вв. складываются определенные области исторического познания общественной и частной помощи -- история отдельных этапов социальной помощи в России, история направлений социальной помощи (приходской, земской, городской и т. д.), история благотворительных учреждений и обществ, зарубежный опыт

---

[1] сострадательная любовь, сердечное участие в жизни немощных и нуждающихся (больных, раненых, престарелых и др.); деятельное проявление милосердия - различного рода помощь, благотворительность и т. п. [Режим доступа] http://encyclopediadic.slovaronline.com/

[2] может быть определено как культурная форма благотворительности. Термин – призрение, глагольная форма которого «призреть» означает «опекать», «заботиться о ком-то», «приглядывать за кем-то». Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [Режим доступа] http://dic.academic.ru/contents.nsf/brokgauz_efron/

[3] оказание материальной помощи нуждающимся как отдельными лицами, так и организациями. Благотворительность может быть направлена также на поощрение и развитие каких-либо общественно значимых форм деятельности (напр., защита окружающей среды, охрана памятников культуры). [Режим доступа] http://encyclopediadic.slovaronline.com/

общественного призрения в контексте российской практики, исторические подходы к явлениям социальной патологии.

При изучении прошлого общественной помощи нуждающимся исследователи рассматривают два больших периода: период ее оформления в Древней Руси и XVIII в., когда определяются государственно-административные подходы к социальной поддержке. Ученые связывают развитие практики социальной помощи не с объективными противоречиями общественной жизни и необходимостью их разрешения, а с личностными мотивами тех или иных исторических деятелей. В изучении отдельных направлений социальной помощи можно выделить работы конца XIX -- начала XX в., посвященные церковно-приходскому, земскому и городскому призрению, общественной помощи, частной благотворительности. После отмены приказов общественного призрения и перехода к земским принципам помощи и поддержки в 80-90-х гг. начинают проводиться исследования, посвященные истории земского, волостного и крестьянского призрения. В них находят отражение традиционные народные формы помощи и поддержки, история общественной помощи, оказываемой земствами и их различными учреждениями.

Особое направление в изучении исторического опыта помощи и поддержки связано с осмыслением исторической практики благотворительной деятельности отдельных обществ, учреждений и частных благотворителей. Надо заметить, что помимо освещения филантропической практики этих обществ в поле зрения исследователей находятся общества Красного Креста, иные благотворительные организации, которые осуществляли свою деятельность по разным направлениям в городах России на протяжении нескольких десятилетий.

В конце XX в. в России в связи с введением новой общественной профессии -- социальная работа -- появляется потребность в изучении ее истории, что неизбежно приводит к выявлению ее периодизации в российской историографии. Современные подходы к истории социальной работы при всем многообразии видения ее проблематики сводятся к единой позиции: история социальной работы -- целостный культурно-исторический процесс, имеющий определенные этапы своего самостоятельного развития. Основные проблемы периодизации истории социальной работы связаны с точкой отсчета практики общественной помощи, динамикой изменения понятий, спецификой исторического пространства, процессом, лежащим в основе данной исторической матрицы, определяя предметную специфику исторического познания.

Призрение нищих и юродство, и организация детских приютов, обучение глухонемых и трудовая помощь, благотворительность и социальное страхование -- явления, имеющие свою логику исторического развития, свою систему существования, своё место в историческом процессе. Такой подход позволяет нам рассматривать не только ранние формы поддержки, которые, как правило, связываются с принятием христианства на Руси, но и архаические, родовые, которые являются архетипическими формами всех последующих систем помощи и защиты.

Предлагаемая периодизация, с одной стороны, следует традициям русской дореволюционной историографии в области общественного призрения, с другой -- мы выделяем новую логику развития процесса, исходя из идеи социогенетического оформления и развития способов помощи и взаимопомощи у этнических групп в их культурно-исторической перспективе. Каждый этап изменения парадигмы помощи и взаимопомощи связан с изменением субъекта и объекта (который может либо расширяться, либо сужаться), институтов поддержки, идеологии помощи, изменением понятийного языка (семантического плана), номинации процесса. Он связан и с пандемическими процессами, такими, как смена идеологии, с разрушением геополитического или социокультурного пространства, наличием глобальных эпидемий, региональных, этнических, социально-экономических войн и конфликтов, массового голода.

Таким образом, на наш взгляд, основными этапами помощи и взаимопомощи в России будут являться:

1) Архаический период. Родоплеменные и общинные формы помощи и взаимопомощи у славян до X в.

2) Период княжеской и церковно-монастырской поддержки с X по XIII вв.

3) Период церковно-государственной помощи с XIV в. по вторую половину XVII в.

4) Период государственного призрения со второй половины XVII в. по вторую половину XIX в.

5) Период общественного и частного призрения с конца XIX в. до начала XX в.

6) Период государственного обеспечения с 1917 г. по 1991 г.

7) Период социальной работы с начала 90-х гг. по настоящее время.

Архаический период

На Руси социогенетический механизм языческой родовой общности постоянно воспроизводился через аграрные культы, семейно-родовые обряды, что не могло не войти в противоречие с христианскими нормами, которые впоследствии стали знамением общественно-экономической жизни. Языческие традиции были настолько распространены в обыденной жизни русского народа, что православная церковь в XVI в. достаточно часто в грамотах архиепископам указывала на существующие обряды и обычаи. Такая устойчивость языческого архаического сознания не могла не отразиться на формах общественной помощи и взаимопомощи и не сохранить к ним древнейшие нормативные требования.

Период княжеской и церковно-монастырской благотворительности 12-13в.

Основные тенденции помощи в этот период были связаны с княжеской защитой и попечительством, которые в развитии претерпевают как бы два этапа своего становления.

Первый связан с распространением христианства в Киевской Руси, который условно обозначается с периода крещения Владимира I до второй половины XII в. -- образования удельных княжеств и распространения христианства на окраинах восточнославянских земель.

Второй период -- со второй половины XII в. по XIII в. включительно, когда благотворительные функции князя постепенно сливаются с монастырско-церковными формами призрения См.: Фирсов М. В. Социальная работа в России: теория, история, общественная практика. М., 1996. С. 98--103..

Как отмечает Е. Максимов, простейшие виды благотворительности заключались первоначально и почти исключительно в кормлении нищих См.: *Максимов Е.* Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России. СПб., 1894.

Исходя в своей благотворительности из нравственно-религиозных побуждений, князья, естественно, склонны были ставить ее под покровительство церкви и поручать осуществление самого дела представителям религии, т. е. духовенству. Первые в государстве больницы, в которых бедные призревались и пользовались бесплатным лечением, были учреждены Переяславским епископом, впоследствии Киевским митрополитом Ефремом в 1091 г.

Период церковно - государственной помощи- с 14в. по вторую половину 17в.

Парадигма помощи и поддержки в XIV -- первой половине XVII в. существенно изменяется. Для этого времени характерны три формы поддержки и щиты нуждающихся:

1) монастырская система помощи,

2) государственная система защиты (она вырастает из традиций княжеского нищепитательства и нищелюбия, как определенных форм княжьего права),

3) первые светские проявления благотворительности.

Период государственного призрения со второй половины 17в. по вторую половину 19в.

Сосредоточение дела призрения в государственных учреждениях началось после воцарения династии Романовых в 1613 г. Был учрежден Аптекарский приказ, а с 1670 г. при царе Алексее Михайловиче (1645--1676) -- Приказ строения богаделен. Но эта мера, по-видимому, была вызвана не решением осуществить какую-нибудь систему общественного призрения, а только усилением благотворительной деятельности как самого царя Алексея Михайловича, так и ближайших к нему лиц. Земский сбор 1681 г. (царствование Федора Алексеевича) побуждает правительство подготовить в 1682 г. особый акт, открывающий новые подходы к общественному призрению. С приходом к власти Петра I и Ивана V, в период их совместного правления в 1682 г., при регентстве Софьи, мероприятия по искоренению нищенства и призрения вновь приобретают актуальность.

Переход общественного призрения в определенную систему принадлежит уже императору Петру Великому. Систематизируя обширный ряд его законов и распоряжений, нельзя не видеть, что им были затронуты все важнейшие и, так сказать, основные вопросы призрения:

1) подробно останавливается на необходимости различать нуждающихся по причинам их нужды и определять помощь в соответствии с этой нуждой;

2) указывает на предупреждение нищеты как лучший способ борьбы с ней;

Обращаясь к отдельным мероприятиям Петра Великого, отметим наиболее значимые из них:

1) учреждению в городах госпиталей для незаконнорожденных, а затем и общих сиротских домов от магистратов;

2) в 1710 г., ввиду злоупотреблений в пользовании богадельнями, великий преобразователь России предписывал произвести разбор и выселить из богаделен тех из них, которые имеют жен и детей и знают промыслы;

3) в указах 1713--1719 гг. обращается внимание полиции на монахов и нищих, которые являются в Москву, чтобы нищенствовать. Всех их предписывалось забирать и приводить в Монастырский приказ;

4) призрение военных чинов, по отношению к ним были изданы распоряжения в 1716, 1722, 1724 гг. и некоторые другие;

Сеть благотворительных учреждений расширилась в 69 - 90-е гг. 18 в. В 1831 г. в самостоятельную отрасль призрения закрытого типа выделилась защита и помощь детству.

Таковы в общем важнейшие течения в области общественного призрения, проявившиеся за время царствования Петра Великого. Несомненно, что великий преобразователь России, устанавливая деление нуждающихся на категории и виды призрения сообразно с нуждами этих категорий, принимая на себя и на государство законодательное упорядочение призрения и поручая выполнение его в значительной части организованным общественным силам, отрицая при этом безразборчивую раздачу милостыни, стоял на правильном пути.

Хотя императрица Екатерина I, а затем и Елизавета и издавали указы о призрении незаконнорожденных, но не имели энергии настоять на исполнении, вследствие чего даже те приюты, которые были открыты при Петре I, постепенно закрылись.

При преемниках Петра Великого и до издания учреждения о губерниях (7 ноября 1775 г.) заведование призрением лежало на Правительствующем Сенате, без определения которого никто не мог быть помещен в богадельню. Екатерина II первые годы своего царствования тоже следовала им, значительно смягчив, однако, карательную систему по отношению к нищим. Крупнейшим же делом периода царствования Екатерины Великой было учреждение двух больших, по своим размерам, заведений для призрения незаконнорожденных детей. Вопрос о них был серьезно разработан под руководством известного филантропа И. И. Бецкого и получил практическое осуществление с основанием в 1763 г. в Москве Воспитательного дома. В Петербурге было открыто

сначала (в 1770 г.) отделение этого дома, преобразованное в 1780 г. в самостоятельное учреждение. Устройством этих двух домов было положено прочное начало призрения незаконнорожденных детей если не во всей Империи, то в ближайших к столицам губерниях.

Продолжателем реформ становится Екатерина II, которая создает целую сеть специальных учреждений под названием "Приказы общественного призрения", открытых в сорока губерниях на основании "учреждения о губерниях" 1775 г. По этому закону "приказу общественного призрения поручается попечение и надзирание о установлении и прочном основании:

1) народных школ;

2) установление и надзирание сиротских домов для призрения и воспитания сирот мужского и женского пола, оставшихся после родителей без пропитания;

3) установление и надзирание госпиталей или больниц для излечения больных;

Приказы подчинялись сначала Коллегии экономики, а с учреждением в 1802 г. министерств они вошли в ведение Министерства внутренних дел; с 1810 по 1819 г. они подчинялись Министерству полиции, а с ликвидацией последнего они вновь перешли в подчинение Министерства внутренних дел и Правительствующего Сената.

К 1862 г. складывается определенная система учреждений социальной помощи:

--лечебные заведения (больницы, дома для умалишенных);

--заведения призрения (богадельни, инвалидные дома, дома для неизлечимых больных);

Таким образом, реформой 1775 г. Екатерина II создала универсальную систему благотворительности.

Следует подчеркнуть, что институты социальной помощи населению в губерниях не имели четкой структуры и принципов организации. Их деятельность не была постоянной, и они не могли удовлетворить потребности населения. И тем не менее система призрения, созданная в этот период времени, процветала долго и сохранилась в общих чертах до наших дней.

Период социальной работы - с начала 90-х годов

В России социальная работа как профессиональная деятельность начинает складываться в начале 90-х годов. Уровень жизни населения в начале 90-х годов резко снижается в результате проводимой социальной и экономической политики, повышения потребительских цен и снижения доходов населения. По отношению к 1990 г. платные услуги населению составили в 1993 г. 39%, а покупательная способность денежных сбережений -- 97%. С 1990 по 1993 г. дефлятор валового внутреннего продукта вырос в 410 раз. В январе-июле 1992 г. Федеральная служба занятости зафиксировала 1281,7 тыс. неработающих граждан, из них 71% составляли женщины. Несмотря на существующие расхождения в цифрах, налицо динамика роста безработицы. Рост безработицы повлек за собой изменение динамики преступности. Программа в сфере экономики предусматривала целый ряд радикальных мер, среди которых важнейшими являются: либерализация цен; сокращение бюджетного дефицита; снижение дотаций убыточным предприятиям; введение прогрессивных налогов; сокращение военных расходов. В условиях социально-экономической нестабильности происходит снижение инвестиций и в социальную сферу. В декабре 1991 г. президентским Указом «О дополнительных мерах по социальной поддержке населения в 1992 г.» органам исполнительной власти предоставлялось самостоятельное право определять формы социальной поддержки населения (талонно-купонная, карточная, целевая денежная компенсация и др.), которые смогли бы защитить население в условиях либерализации цен.

Принимается ряд законодательных мер в области семьи, детства, защиты инвалидов, пенсионеров, военнослужащих: *«О государственных пенсиях РСФСР», «О дополнительных мерах по охране материнства и детства»* (4 апреля 1992 г.), *«Об*

улучшении пенсионного обеспечения семей граждан, умерших вследствие заболевания сибирской язвой в г.Свердловске в 1979 г.» (4 апреля 1992 г.), *«О защите прав потребителей»* (7 февраля 1992 г.), *«О повышении минимального размера оплаты труда»* (21 апреля 1992 г.), *«О повышении размеров социальных пособий и компенсационных выплат»* (21 мая 1992 г.) и ряд других. Указы Президента *«О мерах по социальной поддержке многодетных семей», «О первоочередных мерах по реализации Всемирной декларации об обеспечении выживания и развития детей в 90-е гг.»* и др. Всего же институту материнства и детства к 1995 г. предоставлено более 46 гарантий и льгот по материальному обеспечению. Важным поворотом в системе социального обеспечения нуждающихся явились указ Президента и решение Правительства об управлении государственным социальным страхованием. Согласно им, денежные средства Фонда социального страхования должны формироваться за счет страховых взносов и целевых ассигнований из других источников, которыми владеют предприятия, организации, учреждения и иные хозяйственные субъекты независимо от форм собственности.

Массовое высвобождение работников и ликвидация ряда учреждений затронули и такую сферу социальной деятельности, как трудовая реабилитация инвалидов. В целях их социальной защищенности президентским указом предусматривались определенные квоты для приема инвалидов на работу (на разные предприятия независимо от форм собственности).

В 1994 г. Правительством утверждаются основные направления деятельности в области социальной политики. Среди мер поддержки и защиты нетрудоспособных и малообеспеченных слоев населения предполагалось улучшение пенсионного обеспечения, увеличение помощи семьям с детьми, малообеспеченным, инвалидам.

В мае 1995 г. выходят федеральные законы «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов», а в ноябре -- «Об основах социального обслуживания населения Российской Федерации». Они стали основой законодательной базы в сфере социальной защиты населения. Постановлением Правительства РФ от 25 ноября 1995 г. утверждался перечень гарантированных государством социальных услуг, которые предоставлялись гражданам пожилого возраста и инвалидам государственными и муниципальными учреждениями социального обслуживания.

Система социальных служб складывалась из государственных, муниципальных и негосударственных институтов помощи. Основными формами деятельности этих служб являлись материальная помощь, помощь на дому, обслуживание в условиях стационара, предоставление временного приюта, организация дневного пребывания в учреждениях социального обслуживания, консультативная помощь, социальный патронаж, социальная реабилитация и адаптация нуждающихся, социальная помощь. Финансирование социальных программ населению осуществляется не из поступлений от налогов, как это было раньше, а из специализированных страховых фондов: Пенсионного фонда, Фонда социального страхования, Фонда занятости, Фонда медицинского страхования, Фонда социальной защиты.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

1) история социальной работы в России - совершенствование субъектной и объектной базы социальной работы, поступательное развитие ее исторических моделей и форм их проявления.

2) как феномен российской действительности социальная работа имеет многовековые традиции. В последние годы в России возрождается благотворительность,

социальная работа получает новое законодательное развитие, в вузах, в том числе и военных, готовятся кадры специалистов социальной работы.

3) закономерности истории социальной работы в России - форма концентрации знаний предмета. Закономерности выражают прочные, повторяющиеся, объективно обусловленные связи между сущностями явлений и процессов в истории социальной работы.

Среди этих закономерностей отмечают:

а) зависимость результативности социальной работы от структурной завершенности системы органов управления и функционирования на различных этапах истории Российского государства;

б) соответствие форм и методов работы возможностям государства и требованиям времени;

в) зависимость результативности работы от непротиворечивости ближайших и долгосрочных целей социальной защиты, социального обеспечения и т. д.;

г) соответствие полномочий и ответственности специалиста социальной работы и др.

Каждый этап изменения парадигмы помощи и взаимопомощи связан с изменением субъекта и объекта (который может либо расширяться, либо сужаться), институтов поддержки, идеологии помощи, изменением понятийного языка , номинации процесса. Он связан и с такими процессами, как смена идеологии, разрушение геополитического или социокультурного пространства, наличие глобальных эпидемий, региональных, этнических, социально-экономических войн и конфликтов, массового голода.